

УДК 343.23(47)

Ушакова Т. А.
Ushakova T. A.

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ РЕЦИДИВА
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
СТРАН ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ БЫВШЕГО СССР**

**SOME FEATURES OF LEGAL REGULATION OF RECIDIVISM
IN CRIMINAL LEGISLATION OF COUNTRIES IN EUROPEAN PART
OF FORMER USSR**

В статье рассмотрены некоторые особенности регламентации рецидива преступлений в уголовном законодательстве государств, входивших в состав СССР.

The article presents some features in the regulation procedure of repetition of crimes in the criminal legislation of the former USSR member states.

Ключевые слова: рецидив, уголовное право, страны постсоветского пространства.
Keywords: recidivism, criminal law, post-Soviet states.

Вопрос о детальном изучении зарубежного опыта в части правовой регламентации рецидива преступлений долгое время вообще не изучался в отечественном уголовном праве. Но со временем проблемам изучения рецидива преступлений в иностранном уголовном праве стало уделяться все большее внимание. Появились не только источники общего характера, в которых данная проблематика поднималась наряду с прочими уголовно-правовыми институтами, в ходе ставшего обязательным во всех вузах в постсоветские годы курса «Уголовное право зарубежных стран», но и стали возникать отдельные работы монографического характера. Предметом таких работ становились как проблемы множественности преступлений, так и собственно рецидива в конкретных государствах.

В их ряду можно отметить работы В. В. Лунеева, Я. И. Гилинского (криминологические исследования), монографическое исследование Т. Ю. Орешкиной, специально посвященное ответственности за рецидив преступлений по уголовному праву США, Г. С. Ахвердяна [1], Н. Е. Крыловой, коллектива под руководством А. И. Коробеева и более поздние работы И. Г. Возжанниковой [2], А. П. Гукасяна [3] и др.

При этом заявленный предмет исследования рассмотрен в перечисленных работах фрагментарно: одни авторы выделяли наиболее спорные аспекты уголовно-правовой регламентации рецидива в республиках, входивших ранее в состав СССР; другие подвергали анализу криминологические аспекты рецидива либо проводили оценку рецидива в отдельных республиках.

Вне всякого сомнения, наша работа не претендует на исчерпывающий характер или глубину, позволяющую констатировать полное исследование предмета, вместе с тем представляется, что результаты сравнительно-правовых изысканий могут быть интересны и полезны, учитывая, что институт рецидива зарождался в рамках одной правовой системы и сходных политических, правовых и социально-экономических условиях.

Состояние экономики и социально-политического устройства бывших республик СССР значительно различается, и за четвертьвековую историю после распада Союза возможно изменились кардинально, но общие истоки позволяют утверждать, что внимательное исследование уголовного права и достижений криминологии этих республик способно не только значительно обогатить знания о рецидиве как институте уголовного права, но и определить

возможные тенденции в развитии и направления совершенствования данного института как в России, так и в этих государствах.

Итак, учитывая общее «советское» происхождение, отметим, что институт рецидива известен законодательству 13 республик бывшего СССР. Всеми уголовными кодексами данных государств рецидив отнесен к множественности преступлений. Вместе с тем степень регламентации данного института в различных республиках иногда значительно отличается. Рассмотрим правовую регламентацию рецидива в странах Балтии.

Так, в **Уголовном кодексе (УК) Эстонии** [12] отсутствует как само понятие рецидива преступлений, так и использование сходных с ним понятий. В то же время п. 1 ст. 38 УК называет в числе обстоятельств, отягчающих ответственность, совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, по которому не истекли сроки привлечения к ответственности.

Эстонский законодатель предписывает при назначении наказания учитывать тяжесть и характер совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность, а в качестве квалифицирующего признака статей Особенной части УК Эстонии активно использует повторность совершения преступных деяний, не раскрывая содержание данного термина в тексте уголовного закона.

Чуть менее лаконичной регламентацией рецидива характеризуются УК Республики Украина и Уголовный закон Латвии.

Уголовный закон (УЗ) Латвии [8] содержит легальное определение отдельного (единого) преступления (ст. 23 УЗ) и множественности преступлений (ст. 24 УЗ), выделяя в последней повторность, совокупность и рецидив преступных деяний (учитывая деление последних на преступления и проступки).

Понятие рецидива как «совершения лицом нового преступного деяния после осуждения этого лица за ранее совершенное преступное деяние, если судимость за него не снята или не погашена» (ст. 27 УЗ), как видим, не содержит указания на форму вины в преступных деяниях, образующих рецидив, однако указание на судимость, сохраняющую для лица негативные правовые последствия, позволяет отграничить его от двух других форм множественности.

Латвийский законодатель наряду с повторностью также называет рецидив в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность (п. 1 ч. 1 ст. 48 УЗ), однако далее термин «рецидив» не упоминается.

Статья 118 УЗ Латвии, устанавливающая ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах, использует термины «совершенное лицом, ранее совершившим убийство, за исключением убийства, совершенного в состоянии сильного душевного волнения или при превышении пределов необходимой обороны или при нарушении условий задержания лица» и «совершенное лицом, отбывающим пожизненное заключение».

Факт предыдущего совершения однородного преступления выступает в качестве квалифицирующего признака еще в ряде составов (например, п. 6 ч. 2 ст. 125; п. 5 ч. 2 ст. 126; ч. 2 ст. 159; ч. 2 ст. 160; ч. 3 ст. 176; ч. 3 ст. 253 и ряд других статей УЗ Латвии).

Используемая во многих статьях Особенной части Уголовного закона повторность выступает не только как квалифицирующий признак составов преступлений, но и в качестве конститутивного признака ряда составов с административной преюдицией.

Так, в ч. 1 ст. 112 УЗ («Самовольная охота»), повторность выступает основанием уголовной ответственности за данное деяние, а например, в ч. 3 ст. 135 УЗ («Незаконное производство аборта») – в качестве квалифицирующего признака.

Таким образом, можно заметить, что имеющая легальное определение повторность преступлений зачастую подменяется латвийским законодателем на понятие, предполагающее иное содержание.

Представляется, что недостаток материально-правовой регламентации в украинском и латвийском законодательстве в части пределов назначения наказания за рецидив в вопросах

назначения вида исправительного учреждения, влияния его на судимость и иные правовые последствия призвана компенсировать судебная практика, которая, не будучи ограниченной правовыми нормами, содержит значительные коррупционные риски.

Уголовный кодекс Литовской Республики [9] содержит определение рецидива, в котором помимо указания на совершение лицом одного или более умышленных преступлений, содержится оговорка о том, что судимость такого лица не должна быть погашена или не снята в установленном законом порядке (ст. 27).

Более того, литовское уголовное право одно из немногих на постсоветском пространстве кроме рецидива сохранило понятие рецидивиста, и практически во всех статьях, посвященных его регламентации, указывает и на рецидивиста как специального субъекта.

Кодекс выделяет лишь два вида рецидива (соответственно, два вида рецидивистов): простой и опасный, а также содержит оговорку о запрете учета для признания рецидива не только преступлений, совершенных в возрасте до 18 лет и неосторожных деликтов, но и специально называет преступления, совершенные за границей, ответственность за которые уголовными законами Литовской Республики не предусматривается.

Учитывая наличие детальной регламентации в части действия уголовного закона во времени, пространстве и по кругу лиц (гл. II УК «Действие уголовного закона»), указанные оговорки выглядят как перегружающие его текст.

Кроме того, обращает внимание условный характер порядка признания лица рецидивистом – ч. 3 ст. 27 УК закрепляет право суда признать лицо *опасным рецидивистом*, учитывая личность обвиняемого, степень исполнения преступных намерений, характер его участия при совершении преступлений и другие обстоятельства дела. Из текста закона не совсем понятно, ставится ли в зависимость от судебного усмотрения факт признания рецидива.

Уголовный кодекс Литовской Республики предусматривает довольно простые правила назначения наказания рецидивистам, устанавливая, что им за умышленные преступления назначается лишение свободы, а опасному рецидивисту – более строгое, нежели среднее наказание в виде лишения свободы, предусмотренное санкцией (ст. 56 УК). При этом литовский законодатель вообще не упоминает рецидив в числе обстоятельств, отягчающих ответственность (ст. 60 УК).

Особо отметим невозможность освобождения рецидивиста и опасного рецидивиста от уголовной ответственности в связи с примирением виновника и потерпевшего лица (ст. 38 УК), а также нормы об условно-досрочном освобождении (ст. 77 УК), согласно которым такое освобождение для рецидивиста возможно по отбытии не менее 3/4 назначенного наказания и вообще не применяется в отношении опасных рецидивистов.

Интересным, на наш взгляд, является срок, в течение которого опасный рецидивист признается судимым – 10 лет. Этот срок на 2 года больше, нежели срок, установленный для лиц, осужденных за особо тяжкое преступление (п. «д» ч. 3 ст. 97 УК).

Уголовный кодекс Украины [11] выделяет рецидив, повторность и совокупность как формы множественности, закрепляет понятие рецидива как «совершения нового умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление» (ст. 34 УК), не допуская уточнений (к примеру, об исключении из их числа преступлений, совершенных в возрасте до 18 лет и т. д.), не выделяя виды рецидива и другие особенности данного института. При этом рецидив законодательно признается обстоятельством, отягчающим наказание (п. 1 ст. 67 УК) и подлежащим учету при квалификации преступлений, а также решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности (ст. 35 УК). Из анализа норм УК Украины не представляется возможным определить каким образом достигаются эти цели.

Нормы Особенной части УК вообще не содержат упоминания о рецидиве как квалифицирующем признаке тех или иных составов преступлений, однако п. 13 ч. 2 ст. 115 УК («Умышленное убийство») предусматривает такой признак, как «совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийства, предусмотренного ст. 116–118 настоя-

щего Кодекса», и более чем в 85 случаях предусматривает в качестве квалифицирующего признака повторность совершения преступления.

Уголовный кодекс Грузии [7] характеризуется несколько более детальной регламентацией и, в отличие от ранее рассмотренных источников, содержит нормы, посвященные правилам определения вида исправительного учреждения и назначения наказания при рецидиве. Понятие рецидива сходно с его понятием в УК Украины. Легально выделены три традиционных для постсоветского уголовного законодательства вида рецидива (за исключением уже упомянутых государств и УК Литвы), а также закреплены понятия единого преступления и множественности преступлений, к которым также отнесены неоднократность и совокупность.

Опасным рецидивом признается:

- совершение лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо не менее двух раз было осуждено к лишению свободы за умышленное преступление;
- совершение лицом умышленного тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за умышленное тяжкое преступление (ч. 2 ст. 17 УК).

Рецидив преступлений признается особо опасным:

- при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо три или более раз было осуждено к лишению свободы за умышленное менее тяжкое преступление или умышленное тяжкое преступление;
- при совершении лицом умышленного тяжкого преступления, если ранее оно не менее двух раз было осуждено за умышленное тяжкое преступление или было осуждено за особо тяжкое преступление;
- при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за умышленное тяжкое или особо тяжкое преступление (ч. 3 ст. 17 УК).

Вместе с тем, если в большинстве кодексов рассматриваемых государств содержится оговорка о безусловном ужесточении наказания за рецидив, то в УК Грузии закреплено возможное назначение более строгого наказания в результате рецидива (ч. 5 ст. 17 УК).

Рецидив и опасный рецидив преступлений влекут отбывание наказания в учреждениях строгого режима, а лица, допустившие особо опасный рецидив, отбывают наказание в тюрьме (ст. 52 УК).

Влияние рецидива на назначение наказания традиционно не только для большинства постсоюзных республик, но и для УК РФ в редакции до известных изменений 2003 года – простой рецидив влечет назначение наказания не менее половины, опасный – не менее 2/3, а особо опасный – 3/4 максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Грузии.

Следующая условно выделенная нами группа уголовных кодексов республик бывшего СССР характеризуется более детальной законодательной регламентацией института рецидива.

Определение рецидива в **Уголовном кодексе Республики Армения** [5] (ст. 22 УК) не отличается от УК Грузии и Украины, однако согласно ч. 2 ст. 17 УК Армении рецидив преступлений наряду с другими правовыми последствиями приговора суда иностранного государства учитывается при квалификации нового преступления, назначении наказания, освобождении от уголовной ответственности или наказания.

Как и большинство законодателей бывших «союзных республик», законодатель Армении выделяет 3 вида рецидива – простой, опасный и особо опасный. Критериями классификации видов рецидива служат: форма вины; факт ранее имевшего место осуждения; категория ранее совершенного преступления, а также количество судимостей.

Кроме того, в п. 2 ч. 3 ст. 22 УК применительно к особо опасному рецидиву, по-видимому, допущена редакционная ошибка – отсутствует конкретизация вида наказания, к которому должно дважды осуждаться лицо.

Наряду с рецидивом в УК выделены такие формы множественности, как совокупность преступлений (ст. 20 УК) и повторность преступлений (ст. 21 УК).

В общей норме (ст. 22 УК) не содержится оговорки о влиянии рецидива на назначение наказания, однако далее в п. 1 ст. 63 УК рецидив наряду с совершением преступления в виде промысла отнесен к обстоятельствам,отягчающим ответственность и наказание. В то же время, заметим, что УК не относит совершение преступления в виде промысла к числу форм либо видов множественности, не содержит легального определения такового, а также более нигде по тексту не использует соответствующую формулировку.

Согласно правилу, закрепленному в ч. 4 ст. 63 УК, суд не лишен возможности ужесточать ответственность (наказание) при совершении преступления в виде промысла, поскольку оно содержит лишь запрет о двойном учете таких обстоятельств.

Каким образом данный момент решается в доктрине уголовного права Армении либо судебной практике, неизвестно. Возможно, что он может быть отнесен к числу редакционных промахов законодателя.

Какие-либо специальные правила назначения наказания при рецидиве преступлений в УК Армении не содержатся.

В **Уголовном кодексе Республики Азербайджан** [4] понятие и классификация рецидива во многом совпадают с УК Армении. Однако в сравнении с ранее рассмотренными источниками, УК Республики Азербайджан в ст. 56, посвященной назначению осужденным вида исправительного учреждения, закреплено, что в случае рецидива (у женщин – особо опасного рецидива) осужденные отбывают наказание в уголовно-исполнительных учреждениях строгого режима; а в случае особо опасного рецидива – в учреждениях особого режима, либо в тюрьме (часть назначенного срока).

Кроме того, УК содержит правила назначения наказания при рецидиве преступлений (ст. 65), при этом Кодекс предлагает учитывать число (не подлежит учету согласно правил УК РФ), характер, тяжесть и последствия ранее совершенных преступлений. Предельные сроки назначенного наказания при всех видах рецидива аналогичны таковым из описанных в УК Грузии.

Уголовное законодательство Республики Беларусь представлено Уголовным кодексом республики [6]. В нем существует гл. 7 «Множественность преступлений», объединяющая номы, посвященные повторности (ст. 41), совокупности (ст. 42) и рецидиву преступлений (ст. 43). Определение рецидива сходно с формулировкой в УК Армении, как и выделяемые законодателем виды.

Довольно детально регламентировано отбывание наказания в виде лишения свободы (ст. 57 УК), при этом при простом пенитенциарном рецидиве мужчинами предписывается назначать отбывание наказания в исправительных колониях в условиях строгого режима; при опасном – особого (п. 4, 5 ч. 4 ст. 57 УК). Женщинам предписывается назначать отбывание наказания в колониях в условиях строгого режима при особо опасном рецидиве (п. 3 ч. 5 ст. 57 УК РБ). Кроме того, при особо опасном рецидиве часть срока наказания (не более 5 лет) может быть назначена в виде заключения в тюрьму.

Максимально назначаемые за рецидив сроки (ст. 65 УК) сходны с пределами, установленными УК Грузии, как и оговорка о неприменении этих правил в случае наличия исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 70 УК. Однако перечень таких обстоятельств в статье не приводится, а лишь указываются критерии, которые могут быть положены в основу признания их исключительными: личность виновного и обстоятельства, связанные с целями, мотивами, ролью лица и его поведением во время или после совершения преступления, которые существенно уменьшают степень общественной опасности деяния.

За лицом, допустившим пенитенциарный и особо опасный рецидив преступлений, может устанавливаться превентивный надзор (ст. 80 УК), который относится к одному из уникальных институтов УК Беларуси. Он состоит в надзоре за поведением отдельных лиц с це-

лью предупреждения преступлений и оказания на них необходимого воздействия. Такой надзор за другими лицами, названными в норме, устанавливается до снятия судимости, в то время как в отношении рецидивистов он устанавливается на срок от 6 месяцев до 2 лет, а также может быть продлен судом в пределах срока судимости в случае несоблюдения установленных требований.

Часть 3 ст. 97 УК подчеркивает, что судимость лица, допустившего особо опасный рецидив, не погашается, однако в соответствии с ч. 2 ст. 98 УК может быть снята судом по истечении пяти лет, если судом будет установлено, что это лицо ведет законопослушный образ жизни и нет необходимости считать его имеющим судимость.

Любопытным и вполне обоснованным, на наш взгляд, является включение особо опасного рецидива в число квалифицирующих признаков таких преступлений, как дезорганизация работы исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома (ст. 410 УК), и злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы (ст. 411 УК).

Полагаем, что такой опыт после надлежащего изучения и оценки может быть воспринят отечественным законодателем как одно из средств борьбы с рецидивной преступностью.

В **Уголовном кодексе Республики Молдова** [10], не только выделяются два вида множественности: совокупность и рецидив (ст. 33 и ст. 34 соответственно), но и содержатся понятия единичного преступления и собственно множественности (ст. 28 и 32), а также называются виды единичных преступлений (ст. 29 и ст. 30).

Понятие и виды рецидива сходны с УК Казахстана. В ч. 4 ст. 34 УК Молдовы содержится оговорка о возможности признания судом Молдовы для целей рецидива вступивших в законную силу обвинительных решений, вынесенных за рубежом.

Излишней представляется перегрузка статьи о рецидиве оговорками относительно непризнания при установлении рецидива преступлений, совершенных по неосторожности, деяний, которые не рассматриваются УК как преступления, а также преступлений, судимости за которые погашены или сняты (подп. «b», «с», «d» ч. 5 ст. 34 УК).

Лишение свободы по УК отбывается в пенитенциарных учреждениях открытого, полукрытого и закрытого типов. Для лиц, совершивших преступления, составляющие рецидив, лишение свободы отбывается в учреждениях закрытого типа (ст. 72 УК) наряду с лицами, осужденными к лишению свободы за особо тяжкие и чрезвычайно тяжкие преступления (в УК выделяют пять категорий преступлений).

Рецидив преступлений отнесен к обстоятельствам, отягчающим ответственность, как и совершение преступления в виде промысла и совершение преступления лицом, ранее совершившим преступление (п. «а» ч. 1 ст. 77 УК).

При этом промысел не отнесен ни к единичному преступлению, ни ко множественности и не определяется где-либо в статьях Общей либо Особенной части, вместе с тем называется как квалифицирующий признак одного из преступлений (п. «b» ч. 2 ст. 199 УК «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем»), самого по себе, как правило, подразумевающего регулярное совершение таких действий в целях собственного обогащения.

Третье же отягчающее обстоятельство, на наш взгляд, вообще не стоило ставить в один ряд с двумя другими, поскольку оно приравнивает возможное совершение неосторожных преступлений к рецидиву или многократному совершению умышленных преступлений.

Кодекс содержит оригинальную норму о правилах назначения для лиц, не достигших 18 лет при рецидиве преступлений, более мягкого наказания, чем предусмотрено законом (ч. 4 ст. 79 УК), согласно которой суд вправе назначить им наказание ниже низшего предела, но не менее $\frac{1}{2}$ минимального наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Кроме того, в случае совершения лицами чрезвычайно тяжких преступлений и при рецидиве возможность назначения более мягкого наказания полностью исключается (ч. 5 ст. 79 УК).

Интересны также правила назначения наказания за неоконченное преступление, согласно которым ограничиваются размеры наказания за неоконченное преступление при условии, что приготовление к преступлению и покушение на преступления не являются рецидивом. В противном случае снижение наказания на 50 % и 75 % соответственно не применяется (ч. 2 и 3 ст. 81 УК).

Предельные минимальные размеры наказания за простой, опасный и особо опасный рецидив (ст. 82 УК) аналогичны таковым в УК Грузии. Установлен также запрет применения условного осуждения за рецидив преступлений (ч. 4 ст. 90 УК).

Большинство уголовных кодексов постсоветских республик содержит оговорку, что при оценке рецидива не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом до достижения 18-летнего возраста. Логичное исключение составляют источники уголовного права республик Украина и Латвия, где рецидив преступлений не получил законодательной регламентации.

Таким образом, несмотря на разницу в подходах правовой регламентации ответственности за рецидивные преступления, все государства – бывшие республики СССР, сохранили рассматриваемый правовой институт, что, в свою очередь, подтверждает необходимость его существования в уголовном законодательстве и, самое главное, говорит о необходимости дифференцированного подхода к определению степени общественной опасности содеянного и назначения наказания лицам, виновным в совершении рецидивных преступлений.

Литература

1. Ахвердян Г. С. Паразитизм и преступность (по материалам Армянской ССР) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978.
2. Возжанникова И. Г. Рецидив как вид множественности преступлений / отв. ред. А. И. Чучаев. М. : Контракт, 2014. 112 с.
3. Гукасян А. П. Криминологическая характеристика и предупреждение специального рецидива преступлений в Республике Армения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 24 с.
4. Уголовный кодекс Республики Азербайджан. URL: <http://www.crimpravo.ru/> (дата обращения 10.04.2018).
5. Уголовный кодекс Республики Армения. URL: <http://www.crimpravo.ru/> (дата обращения 10.04.2018).
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <http://www.crimpravo.ru/> (дата обращения 10.04.2018).
7. Уголовный кодекс Республики Грузия. URL: <http://www.crimpravo.ru/> (дата обращения 10.04.2018).
8. Уголовный закон Латвии. URL: <http://www.crimpravo.ru/> (дата обращения 10.04.2018).
9. Уголовный кодекс Литовской Республики. URL: <http://www.crimpravo.ru/> (дата обращения 10.04.2018).
10. Уголовный кодекс Республики Молдова. URL: <http://www.crimpravo.ru/> (дата обращения 10.04.2018).
11. Уголовный кодекс Украины. URL: <http://www.crimpravo.ru/> (дата обращения 10.04.2018).
12. Уголовный кодекс Эстонии. URL: <http://www.crimpravo.ru/> (дата обращения 10.04.2018).